

Информация

“REMEZ”

№ 98

Июль 2020 г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

В Кургальджинском заповеднике впервые для Центрального Казахстана 27 мая 2020 г. **Бериком Рыспаевым** была встречена **жёлтая цапля**.

Земляной дрозд 3 июня 2020 г. был сфотографирован **Алексеем Тимошенко** на р. Улы-Жыланшык. Это вторая встреча вида для Кустанайской области, первая была в Наурзуме в сентябре 1938 г. (www.birds.kz)

РАБОТА АСБК

С 20 по 25 мая в Алматы проводился учёт **сплюшек** с привлечением горожан. Всего было получено 370 сообщений, из них 354 - от тех, кто слышит сплюшек по ночам, 16 - от тех, кто не слышит их в своём районе. Обработать входящую информацию помог член АСБК из клуба "Экокрай" Иманбек Адильбек. На основе имеющихся данных проводится анализ, цель которого - выявить факторы, влияющие на выбор сплюшками районов для гнездования. Срок работы составит 2-3 месяца. Учёт сплюшек решено проводить ежегодно. Это позволит проследить тенденции изменения численности и распределения птиц в городе. Данные заносились [на карту](#).

(www.acbk.kz)

Онлайн-встреча Международной рабочей группы по **балобану** (Saker Falcon Task Force) прошла 24 июня. Группа была создана в 2011 г. решением встречи Сторон Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов (CMS), для координации усилий для воссоздания здоровых и самодостаточных популяций балобана по всему его ареалу и обеспечения того, чтобы любое использование вида было устойчивым. Она включает представителей 17 стран ареала и более чем десятка международных организаций, включая охотничьи.

На встрече шла речь о том, что сделано за последнее время для изучения и сохранения вида; несколько вещей были очень интересными. Так, венгерские ученые с коллегами из других стран ведут изучение генетической структуры комплекса форм балобан-кречет, таксономическая структура которого очень запутана. Изучается влияние гибели соколов на ЛЭП на структуру популяций, а также факторы, определяющие продуктивность вида, включая использование искусственных гнездовий. Резко усилена борьба с нелегальным отловом балобанов на огромном протяжении морского побережья Саудовской Аравии. Разработаны специальные рекомендации по снижению гибели хищных птиц на ЛЭП. Создан и развивается специальный [информационный сайт](#). Участниками встречи был одобрен в целом План действий по балобану (Saker Falcon Global Action Plan) на 2020-2023 гг. Во встрече участвовало 22 человека, в т.ч. от Казахстана – **С.Л.Скляренко**, директор по науке АСБК. (www.acbk.kz)

ВЕСЁЛАЯ ЭКСКУРСИЯ

Автобус нагрянул внезапно. Водитель, широкоплечий малый, шёл вразвалку по лагерю, играя связкой ключей.

Хрипели транзисторы, сустились люди, всюю шли сборы на экскурсию в знаменитое урочище Центрального Алтая – Рахмановские Ключи, в самое сердце легендарного Беловодья. Туристы шумной гурьбой ввалились в салон автобуса.

– Меня зовут Тохтарбек, – представился водитель и смущенно добавил: «Грязно, всякое возить приходится, даже баранов».

Об этом ему можно было бы и не говорить, потому что специфический запах и более вещественные доказательства красноречивее любых слов свидетельствовали о недавнем пребывании в салоне автобуса этих полезных домашних животных.

Тохтарбек так энергично крутил баранку, что создавалось впечатление, будто связь её с колесами осуществляется где-то вне автобуса. Но вскоре автобус остановился.

– Колесо спустило, где-то поймал гвоздь, – объяснил Тохтарбек причину внезапной остановки. – Вы погуляйте, пока я поставлю закуску, – распорядился он.

Накануне весь день шёл дождь, а теперь по небу плыли лишь одиночные рыхлые облака. Вокруг дыбились, сверкая белоснежными папахами, горные вершины, на лесистых склонах покоились причудливые тени облаков.

Туристы отправились на шум горной речки и вскоре очутились в сумрачной пойме, где ещё царил утренний прохлад. Брели сквозь густые заросли хвощей, папоротников, вдыхали запах трав и свежесть лесного воздуха. Мимо, с сердитым рёвом кувыркалась порожистая река, сверкая брызгами.

У могучего кедра, в лучах утреннего солнца грелся на громадном замшелом камне птенец горной трясогузки. Над ним с тревожными криками летали взрослые птицы. Вот птенец вспорхнул и окунулся в зелёный омут листвы, а за ним последовали родители.

Возвратившись, туристы увидели любопытную сцену: Тохтарбек лежал на спине под автобусом и дрыгал ногами; стало ясно, что обладателю безразмерных ботинок приходится в такой неудобной позе прилагать немалые усилия. У автобуса валялись разнообразные инструменты. Тохтарбек, похоже, решил на лоне природы провести капитальный ремонт своего детища. Наконец, он вылез из-под автобуса, отряхнулся, собрал в замазленную сумку железки.

Долго поднимались по узкому ущелью. Тохтарбек ухватился за баранку, пытавшуюся вырваться из его цепких рук, слился с ней, будто стал её придатком, заметно нервничал. Его напряжение передалось и отдыхающим. На вершине остановились и вышли из автобуса.

Вокруг густела фиолетовая дымка, на дне глубокого ущелья кувыркалась белопенная река.

– Вот это горы!...Какое чистое, высокое небо!... Смотрите, беркут! – посыпались восторженные возгласы. Открывшаяся панорама действительно внушала восхищение.

– Да тут у нас живут медведи, маралы, кабарга. А вон там, – показал Тохтарбек на заснеженные вершины, – встречаются даже снежные барсы, горные козлы.

Въехали в пределы санатория «Рахмановские Ключи». Зелёная шевелюра алтайских гор здесь сразу же заметно поредела. В небе висели тяжелые тучи.

Тохтарбек притулил автобус к забору и повёл своих подопечных к высокогорному озеру. По пути, у бювета, отведали радоновой воды. Вдруг Тохтарбек опустился на скамейку, и прямо под открытым небом стал принимать ванну для ног с тёплой минеральной водой.

– Месяц назад лечил здесь пораненную руку, и вот, посмотрите, заросло, как на собаке, – и Тохтарбек показал мозолистую ладонь.

Трудно, конечно, судить, что исцелило рану Тохтарбека – целебная вода Рахмановских Ключей или время.

Хлынул дождь, и все побежали к автобусу. На обратном пути внимание уже притупилось, всё реже раздавались восторженные возгласы, ощущалась усталость. К лагерю подъехали поздним вечером. Прощаясь с нами, Тохтарбек признался:

–Завтра снова поеду на Рахманы, повезу в санаторий баранов. Туристы посочувствовали Тохтарбеку, но он возразил:

– Что вы, баранов возить даже проще.

– Почему?

– Они не задают вопросов.

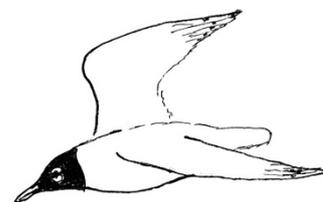
И Тохтарбек, продемонстрировав белизну своих крепких зубов, погнал автобус по просёлочной дороге в село.

К.П.Прокопов,
фото автора

На островах реликтовой чайки

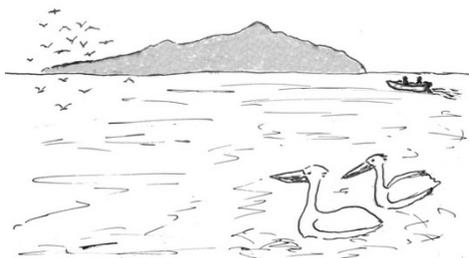
Реликтовая чайка – заветная мечта любого орнитолога. Но чтобы взглянуть на неё, нужно поехать на далёкое озеро Алаколь и побывать на Каменных островах. А чтобы добраться на эти острова, нужно обязательно пройти испытания алакольскими ветрами и штормами. Без этого, как правило, никак не обходится. Правда, с середины девяностых годов, когда начался бум иностранного туризма и сотни приезжающих к нам бёдвочеров устремились на Алаколь, местные гиды, чтобы избежать затратных и рискованных поездок на острова, стали практиковать показ чаек с побережья озера в заливах, куда они прилетают кормиться с островов, удалённых до 40-60 км. Это оказалось удачным выходом из сложной ситуации, особенно после того, как в 1998 году был создан Алакольский государственный заповедник и начала осуществляться охрана Каменных островов.

Старшим инспектором островного участка заповедника был назначен Василий Дмитриевич Урмашов, который более восемнадцати лет был егерем в заказнике «Реликтовая чайка» и хорошо знал всю специфику работы в этих местах. Его опыт, приобретённый ещё во времена совместной работы с Эрнармом Ауэзовым в 1970-1980-х годах, был поистине бесценным, и мне в течение пяти первых лет довелось каждое лето выезжать с ним на острова для проведения мониторинга популяции реликтовой чайки и других колониальных птиц. Поэтому свой рассказ про Алаколь и живущую на нём реликтовую чайку мне хотелось бы начать с воспоминаний о том, как организовывались и проводились сами поездки на острова. Потому, что за каждой цифрой о числе гнездящихся на Алаколе реликтовых чаек чаще всего стоят события, связанные с огромным риском для жизни людей, осуществляющих эти учётные работы. Всё это обусловлено непредсказуемым и каверзным характером этого штормового озера, который сложно предугадать. Уже задолго до того, как я начал свою работу в Алакольском заповеднике, от своих старших коллег-орнитологов, побывавших ранее на этих островах с целью кольцевания реликтовых чаек, я был наслышан немало историй о буйном нраве Алаколя и о том, сколько страхов натерпелись они, пока ездили туда и обратно. Вскоре в этом я убедился сам и не раз. Для начала расскажу лишь о трёх самых памятных посещениях островов.

Первый раз – не считается.

Мой первый выезд с Василием Урмашовым на остров Средний состоялся в июне 1999 года. Известный принцип «Едешь на день – запасайся на неделю» на все сто процентов подходит для Алаколя, поэтому готовиться к выезду мы начали заранее и основательно. Так как озеро солёное и на островах нет пресных источников, взяли с собой запас воды, продуктов и всё необходимое на все случаи жизни. Из усадьбы заповедника в кузове машины перевезли лодку, моторы, канистры с бензином и водой в Заячью губу - один из заливов Алаколя, находящийся в сорока километрах от города Ушарал. В те годы там ещё стоял большой дом охотничьего общества, в котором в одиночестве жил бывший егерь Анатолий Максимович Криволапов, прекрасный знаток Алаколя и давний знакомый всех алматинских орнитологов. У него же на время поездки решили оставить машину. Первое, что обсудили с ним, был вопрос о том, предвидится ли ветер, но Максимыч успокоил: завтра по всем приметам должно быть спокойно – штормы отбушевали здесь накануне. Подтвердил он и другой жизненно важный для нас вопрос о реликтовой чайке, которая в мае не раз появлялась на кормёжке в заливе и, наверняка, загнездилась на острове. На следующее утро и вправду на озере стоял полнейший штиль, и мы без всяких задержек выехали по озеру вдоль обрывистого берега в сторону посёлка Рыбачьего, недавно переименованного в Камыскалу. Миновали место впадения Урджара и взяли курс на устье речки Катынсу а затем на Эмель. Северный берег удивил тем, что он представлял собой уткнувшиеся прямо в озеро огромные песчаные барханы среди затопленных тростников. Местами в заливах виднелись рыбацкие хижины, лодки и развешанные на сушильных сети. Спустя час, без задержек, достигли приметной песчаной косы в устье Эмеля и резко взяли курс на юг вглубь озера, где в пятнадцати километрах находились заветные острова. Пока ехали, Василий Дмитриевич пояснил, что это самый короткий и безопасный маршрут на острова, которым ему приходилось пользоваться на протяжении трёх десятилетий. Рассказал и про второй мотор, лежавший наготове рядом с ним. Это совсем не перестраховка, а жизненно важная необходимость и элементарная техника безопасности, уже не раз спасавшая его во время штормов. Поэтому, он всегда выходит на лодке только с исправным запасным мотором.

Поездка этим маршрутом заняла в общей сложности три часа быстрого хода. Вскоре показались острова. Первый из них, похожий на островершинный шатёр, назывался Малым Каменным. Второй – самый маленький и напоминающий каменистую сопку – именовался Средним. Третий и самый крупный остров, вытянувшийся на 8 км, носил название Большой Каменный. Самый птичий и знаменитый из них – Средний. На его пологом южном мысу находилась тысячная колония черноголовых хохотунов, по обрывам и скалам вдоль берегов всюду виднелись многочисленные гнёзда больших бакланов и чаек-хохотуний, а всю каменистую сопку снизу доверху занимали речные и чайконосые крачки. На её вершине мы сразу же увидели четырёх изящных реликтовых чаек, сидевших на камнях. Поднявшись наверх, мы убедились, что там только два гнезда, в которых было по три насиженных яйца. Василий Дмитриевич показал мне их основное отличие от гнёзд других чаек – все они имели выстилку лотка из перьев птиц. Других подобных гнёзд больше нигде не было, поэтому можно было уверенно говорить, что в этом году здесь гнездились их всего лишь две пары. Около них мы не стали задерживаться и, как требуют неписанные правила, сразу же ушли, чтобы чайки не бросили кладки. Завершив осмотр острова и пересчитав на нём птиц, мы отправились в обратный путь. На синем озере стояла изумительная тишина. На закате солнца мы вернулись в Заячью губу, загрузили лодку в машину и вечером приехали в Ушарал.

- Не так страшен чёрт, как его малюют, - поделился я тогда впечатлениями с Василием Дмитриевичем.

- Не скажи, - не согласился он, - просто повезло с погодой, такое бывает примерно один раз из десяти ходок на острова. Так что всё самое интересное ждёт тебя впереди.

Забегая вперёд, скажу, что за десятилетний период поездок на Каменные острова этот выезд и вправду был единственным таким спокойным и самым быстрым – всего лишь за день. В последующие годы частота встреч с штормами стала увеличиваться, а их продолжительность растягиваться до недели.

Алакольский Змей Горыныч!

На следующий год мы вновь отправились вместе на острова. На этот раз с нами поехал директор заповедника Серик Амирханович Толганбаев, родившийся в этих краях, но ни разу ещё не бывавший на островах. Приезд в Заячью губу порадовал – на озере был штиль и жарко палящее солнце. Без всяких приключений через несколько часов мы были на острове, осмотрели его, провели учёт птиц. Чтобы понапрасну не беспокоить растревоженных птиц, переехали в один из заливов Большого Каменного острова и остановились для чаепития в его подветренной части, укрывшись от палящего солнца за стеной высокого тростника. Прошёл час, другой, близился вечер, пора уже было ехать дальше, но Василий Дмитриевич, что называется, начал мудрить и «тянуть резину» с отъездом. Он снял мотор, достал ключи и долго возился с ним. Когда мы начали его поторапливать и напоминать, что пора ехать, он, в конце концов, заявил, что ехать нельзя – скоро будет шторм.

- Какой шторм, - возмутились мы, - на небе ни облачка, вода на озере как зеркало. Да мы за пару часов пронесёмся сорок километров по такой глади до Коктумы и лучше переночуем в посёлке.

- Не успеем, - рассудительно сказал он, - через час с гор ударит «Горняк», тут белого света не будет видно. Вот видите у макушки Кайкана белое облачко, - показал он пальцем на одну из вершин Джунгарского Алатау, - так вот, когда оно появляется там – жди скорого шторма, я это точно знаю. Так что давайте лучше переждём, понаблюдаем, а я пока картофельный супчик приготовлю.

Василий Дмитриевич достал туго набитый солдатский вещевой мешок, поставил на костёр котелок и принялся не торопясь чистить картошку. Спустя полчаса из-за Кайкана показалась вереница пушистых облачков и подул свежий ветер, а через час по озеру уже гуляли большие волны. Супчик и вправду оказался необычайно вкусным, и пока мы хлебали его из закопчённого котелка, Василий Дмитриевич рассказал нам о местных ветрах. Их здесь четыре, из них «Евгей» и «Сайкан» основные, дующие поочередно круглый год. Со склонов Тарбагатая иногда срывается и дует «Тарбагатай». Но больше всего местные рыбаки боятся упомянутого «Горняка». Он вырывается из ущелий Джунгарского Алатау неожиданно и, как смертоносная лавина, проходит над озером, сметая всё на своём пути. Спасения от него на обычных лодках никакого – его напор выдерживают только крупные катера. Это не ветер, а сущий убийца, Змей Горыныч, погубивший немало жизней алакольских рыбаков. Бывали случаи, когда от пляжей у сёл Акши и Коктумы неожиданными порывами подхватывало и уносило отдыхающих на надувных матрацах – спаслись единицы, выброшенные на противоположный северный берег в 50-60 км.

- Но, самое страшное, - заключил инспектор, - это когда в районе островов встречаются сразу два-три ветра. Ад крошечный. Не приведи господи такое увидеть. Вот и сегодня, кажется, такое уже началось.

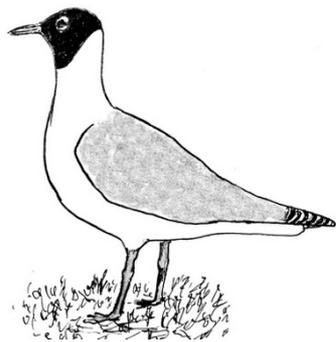
После этого мы без разговоров стали готовиться к штормовой ночёвке. Разгрузили лодку, затащили её подальше на берег, накрепко привязали к кустам. В затишье под тамарисками устроили лежанку, собрали дров для костра. Как сорвавшийся с цепи, «Горняк» ударил со страшной силой по озеру, и всё вмиг погрузилось во власть урагана. Укрывшись брезентом, мы долго не могли уснуть, слушая его глухие удары о береговые скалы, словно какой-то великан, пытался разбить их гигантским молотом. Василий Дмитриевич в ту ночь рассказал нам немало историй из своей жизни на этих островах в годы егерской службы: о том, как налетавшие ураганы не раз разрушали их лагерь и рвали в клочья палатки, как приходилось попадать в почти безвыходные ситуации и спасаться только благодаря выдержке и невероятному везению. Рано утром мы поднялись не выспавшиеся и искусанные комарами. К нашему удивлению на озере стояла удивительная тишь и гладь. С озабоченными криками и, не обращая на нас внимания, пролетали мимо крачки, в разные углы озера разлетались на кормёжку длинные вереницы бакланов.

В преисподней шторма.

Наступил июль 2001 года. Едва я успел вернуться домой из одной поездки, как меня срочно разыскала турфирма «Азия тур» с интересным предложением отправиться в другую экспедицию. Оказывается, в Алматы приехала исследовательская группа из Словении, и им требовался консультант-орнитолог для месячной поездки с научными целями по озёрам Восточного Казахстана. Организовал её Борот Рубинич, молодой, но уже известный специалист по чайкам из Любляны. Его спутниками и помощниками были студенты Андрей и Маричка. Их интересовали озёра Алаколь, Зайсан и Маркаколь, а главной целью было посещение алакольской колонии реликтовой чайки. Борот прекрасно владел английским, но чтобы не возникало языковых проблем, за зиму выучил русский

язык, поэтому общался с нами достаточно свободно. Для поездки арендовали «Делику», водителем которой был алматинец Василий Дрозденко – человек добрейшей души и мастер на все руки. С первого дня знакомства у нас сразу же сложились дружеские отношения, поэтому поездка прошла на редкость удачно и плодотворно.

Первые 600 км пути по Джунгарскому Алатау мы проехали быстро. Боруту и его спутникам не терпелось поскорее увидеть Алаколь, и когда мы поднялись на перевал из каньона Жаманты, перед нами во всей красе открылось огромное синее озеро, радости и восторгов не было предела. Особенно, когда я показал им среди этой синевы маленький архипелаг из трёх островов, на одном из которых живёт их мечта - реликтовая чайка! Правда, до них ещё предстояло добраться, так как первые проблемы нас уже ожидали в конторе заповедника. Едва мы приехали в Ушарал, как Василий Дмитриевич огорошил новостью: лодочные моторы после весенних поездок вышли из строя, и

требуют ремонта, а заказанные в городе запчасти ему до сих пор не привезли. Борот предложил арендовать лодку или катер, так как в своём проекте он предусмотрительно заложил в смету деньги на аренду водного транспорта. Весь день ушёл у нас на поиск лодки. Первым делом мы обратились на спасательную станцию МЧС в посёлке Акши, но свободного катера здесь не оказалось. Зато показали Боруту реликтовую чайку, прилетевшую с островов. Она летала в поисках корма под обрывистым берегом вдоль щебнистой полосы пустого пляжа и совершенно не боялась людей, присаживаясь иногда всего лишь в нескольких метрах от нас. Борот сгоряча извёл на неё добрую четверть взятых с собой запасов цветной фотоплёнки и потом долго переживал, что у него может её

не хватить на дальнейшую фотосъёмку. К тому же вдоль дороги стали часто попадаться отдыхающие чайки-хохотуньи, которые тоже были объектом его исследований, и их также приходилось снимать всех подряд. Дело в том, что столкнувшись с бесконечными вариациями в окраске их оперения уже после нескольких десятков осмотренных в бинокль хохотуний, Борот в конце концов растерянно развёл руками и признался, что запутался в них окончательно и теперь с ними придётся разбираться специально, используя накопленный фотоматериал. Я этому ничуть не удивился – с подобной систематической путаницей в голове с Алаколя уезжало уже немало орнитологов.

Объехав на машине в этот день ещё несколько посёлков, с помощью Василия Дмитриевича в Рыбачьем нашли двух молодых рыбаков, Виктора и Диму, согласившихся за умеренную плату съездить на острова на рыбацком пластиковом катере, хотя и тихоходном, но зато с надёжным двигателем. Остатки дня ушли на закупку горючего и подготовку «яхты» к плаванию. На ночёвку расположились в палатках у причала в устье Урджара. Вечер был тихий и тёплый, поэтому спать мы улеглись совершенно уверенные, что и следующий день 12 июля будет таким же. Встали в четыре часа утра, когда было ещё совсем темно. Первое, что всех неприятно удивило, был штормовой гул, доносившийся с озера. Тем не менее, погрузившись в катер, вышли в устье реки, где остановились перед плотной стеной тростников, за которой шумело озеро. Здесь мы встретили две лодки с рыбаками и от них узнали, что штормит уже всю ночь, и они ждут утренней «пересменки» ветров, чтобы успеть снять сети, установленные вдалеке от берега. С надеждой, что шторм на рассвете утихнет, мы вышли

на озеро и сразу же попали в большую волну. Медленно продвигаясь вдоль берега, через пару часов доползли до устья Эмели. К этому времени озеро успокоилось и к полудню мы были у желанного острова Средний. При нашем появлении над ним поднялись тысячи крачек, чаек и других птиц. Нас сразу же заинтересовала каменистая вершина сопки, на которой белело пятно плотно сидящих птиц. Когда катер приблизился к берегу, и мы смогли их разглядеть в бинокли, оказалось, что там находилось около 120 птенцов реликтовой чайки. Это был своего рода «детский сад» с молодняком, оберегаемый десятком взрослых птиц. Всего же в этом сезоне здесь загнездились не менее 40 пар этих чаек. Мы не стали их беспокоить и провели за ними

необходимые наблюдения с безопасного расстояния. Завершив подсчёт птиц, счастливые и довольные результатом, в конце дня мы вышли в обратный путь. За это время испортилась погода, и мы поняли,

что надвигается шторм. Пока шли под прикрытием Большого Каменного острова, было сравнительно спокойно, но стоило свернуть от его оконечности в направлении устья Урджара, как через несколько километров наш катер попал в стихию встречных волн. Чем дальше мы уходили, тем круче и сильнее они становились. Когда стемнело, шторм разгулялся в полную силу. Катер медленно шёл вперёд, то рассекая встречные волны, то «зарываясь» в них и окатывая нас веером брызг. Иногда волны захлёстывали нас и перелетали через катер. Тогда все хватались за подвернувшиеся под руку ёмкости, принимались вычерпывать воду. Борут со своими спутниками спрятались в трюме - носовом закутке с вещами, чтобы не мокнуть понапрасну и не видеть весь ужас происходящего. Между тем двигатель начал работать с перебоями. Виною тому был «Горняк», ударивший по озеру со стороны Джунгарского Алатау. Получилось, что один шторм со страшной силой вклинился в другой, отчего началась какая-то адская круговерть встречных и боковых волн. Похоже, мы оказались где-то в эпицентре шторма. Мы уже не шли вперёд, а нас как спичечный коробок швыряло в этой стихии. По закону подлости вдруг заглох двигатель. Мотористы бросились к нему, накрылись плащом и, освещая фонариками, принялись выяснять причину поломки. Запомнились лишь некоторые моменты критической ситуации, когда катер стал совершенно неуправляемым. Кругом темень, где-то на небе из-за разрывов чёрных туч светит луна и мерцают звёзды. Наше судёнышко то и дело взмывает куда-то вверх и очутившись на гребне волны, переваливается через неё, проваливается и улетает вниз в чёрную бездну, а затем стремительно взлетает на встречную волну. При этом катер совершает эти падения и взлёты в самых невероятных для него положениях: то боком, то кормой, то носовой частью. По всем физическим законам его должно было бы давно опрокинуть, но он каким-то невероятным образом продолжал сохранять устойчивость и, как футбольный мяч, держался и крутился на поверхности. Вот тогда я по-настоящему оценил, насколько гениально были рассчитаны советскими инженерами-конструкторами формы и параметры этого чудо-катера, который в народе за тихоходность уже давно прозвали черепахой.

Сколько времени мы тогда болтались по этим гигантским волнам, сказать затрудняюсь, но, благодаря мастерству и выдержке наших ребят, двигатель наконец затарахтел. Причиной его остановки были увлажнившиеся контакты на свечах зажигания, которые пришлось заменить среди этой водяной круговерти. Наконец, катер заработал в полную силу и взял курс вперёд. Постепенно мы вышли из штормовой зоны и власти огромных волн. Вскоре появились островки тростников – верный признак, что берег поблизости и самое страшное позади. Все облегчённо вздохнули, оживились, весело заговорили.

- Давненько я такого не видел. Если бы на дюралевой лодке пошли - верный кирдык случился бы, - подвёл итог бывалый Василий Дмитриевич. – Мне пришлось один раз на «Казанке» уходить от такого шторма. Молил Бога, чтобы волна не нагнала и не захлестнула лодку. Достал я тогда служебный пистолет и решил для себя, что если заглохнет мотор, лучше застрелюсь, чем тонуть и мучиться. Но мотор не подвёл. Летел я в тот раз с такой скоростью, что прямо на волнах вылетел далеко на берег. Утром гляжу, а лодка валяется метрах в двадцати от озера.

Однако радость после спасения быстро прошла и сменилась чувством неопределённости. Судя по времени, мы уже давно должны были быть у посёлка, но его огней не было видно. Катер продолжал идти среди многочисленных тростниковых купаков, берега не было видно, а потому невозможно было определить и узнать какое-нибудь приметное место, на которое обычно ориентируются рыбаки в дневное время. Особенно мучительные сомнения одолевали рыбачинских ребят, родившихся и выросших в этих местах, и знавших здесь каждый куст. Однако темнота обманчиво изменила окружающую местность. Появились даже предположения, что, потеряв ориентацию, мы идём вдоль берега не к устью Урджара, а вообще в противоположную сторону. В конце концов, впереди в темноте замелькал первый огонёк надежды - свет с телевышки у Камыскалы, поэтому рулевой взял курс на него. Прошло ещё немного времени, тростники расступились, и мы с радостью увидели сверкающий огнями рыбацкий посёлок. Было уже два часа ночи, когда катер остановился у причала. Место нашей стоянки было освещено светом машины. Василий не спал и не скрывал слёз радости. Причину своего состояния он объяснил нам так:

- Переволновался за вас. Весь день и вечер ждал. А тут ночью на свет проперся местный мужик и начал выяснять, чего я тут один торчу. Объяснил ему, что вас жду. А этот чёрт говорит мне, что некого ждать, езжай домой, в такой шторм с островов ещё никто не приходил. Махнул рукой и ушёл...

Н.Н. Берёзовиков

ЧЕРНЫЙ ТЕРМИНАТОР - БОЛЬШОЙ БАКЛАН

На протяжении многих лет мы совместно со студентами занимались изучением экологии и миграционных перемещений большого баклана в Северном Приазовье на юге Украины, где с конца 80-х годов 20-го столетия начался стремительный рост его численности, благодаря заселению островов на Сиваше и азовских лиманах. Способствовало этому процессу обилие мелкой рыбы в водоемах, природоохранное законодательство, отсутствие регулирующих мероприятий. В размножение стали включаться годовалые и двухлетние птицы. К тому же в природе естественных врагов у бакланов нет, кроме человека. Началась настоящая широкомасштабная экспансия большого

баклана, за 20-30 лет он заселил многие водоемы, численность возросла с 10-15 тысяч пар до 120-140 тысяч гнездящихся пар. Местами большой баклан стал настоящим бедствием: на рыбопроизводных прудах он уничтожает немало молоди рыбы, в искусственных лесах от его помета «выгорают» и гибнут деревья, на море ржавеют и выходят из строя приборы и металлические конструкции на нефтяных и газовых вышках, мачтах-опорах ЛЭП. На островах бакланы вытесняют и даже вытаптывают гнезда наземно гнездящихся видов уток, куликов, чаек и крачек; в их

колониях происходят вспышки природных заболеваний. Большие бакланы сталкиваются с самолетами, что приводит к катастрофам. Это далеко не полный перечень возникших проблем, связанных с резким ростом численности этого вида. Такая печальная картина сложилась и в других европейских странах, где от бакланов колоссальный ущерб и люди вынуждены защищать рыбопроизводные пруды. В семействе бакланных большой баклан выделяется размерами, белой окраской головы и белыми пятнами на бедрах в брачный период, выразительными ярко-зелеными глазами. В современном мире, преобразованном человеком, именно этот вид оказался наиболее приспособленным, и численность его повсеместно в ареале возросла, порой до невероятных величин. Другие виды бакланов – длинноносый или хохлатый, и малый имеют небольшие ареалы и низкую численность, поэтому оказались на грани вымирания. Большой баклан проявляет удивительную пластичность в выборе мест гнездования. Свои гнезда он может размещать на деревьях, прибрежных скалах, открытых песчаных островах и косах, на заломках и кочках в зарослях тростника, на технических сооружениях. Для строительства гнезда он использует ветки деревьев, стебли тростника, палки и небольшие доски, выброшенные прибоем на берег, использует пустые пластиковые бутылки, остатки полиэтиленовых мешков. Гнездо обильно поливается белым пометом птиц, что цементирует его, делает прочным, оно сохраняется несколько лет.

На островах Молочного лимана, Обиточного залива, Сиваша бакланы строят гнезда наземного типа, их высота достигает 70-100 см. Соседние гнезда располагаются на расстоянии клевка птиц-соседей, в 45-60 см друг от друга в шахматном порядке или двойной-тройной лентой. Это способствует совместной охране кладок, яиц и птенцов от нападений чаек-хохотуний, которые также гнездятся на островах в тесном соседстве с бакланами и извлекают из этого пользу, поскольку подбирают оброненную птенцами бакланов рыбу, утаскивают оставленные без присмотра яйца и маленьких птенцов. На островах бакланы практически не боятся человека, садятся на гнезда в 3-5 метрах, насиживают кладки или кормят птенцов, отгоняют от гнезд чаек. А подростки хватают острыми крючковатыми клювами проходящего рядом с гнездом человека за ноги, руки. Птенцы, что уже выбираются из гнезд, хватают сзади за сапоги, куртку, больно щиплют. В период выкармливания птенцов в колонии творится

подлинный бедлам: сотни и тысячи огромных черных птиц садятся и взлетают с гнезд, расхаживают между гнездами, хрипло орут, им вторят громкие крики постоянно голодных птенцов, выпрашивающих корм. Appetит у них отменный, подросшему птенцу требуется в сутки до 400-700 граммов рыбы. Хотя острова хорошо продуваются морскими бризами, в бакланьей колонии в жаркие июньские дни стоит изрядная вонь от помета птиц, гниющих остатков рыбы, мертвых птенцов и протухших яиц, до которых не смогли дотянуться чайки, изгоняемые бакланами.

Хотя бакланы достаточно уверенно чувствуют себя на суше, где вальяжно расхаживают или торопливо бегут, спасаясь от нападений соседних птиц, уверенно сидят на ветках деревьев, их стихией все же остается вода. Они непревзойденные пловцы, чему способствует обтекаемая веретеновидная форма тела, отнесенные далеко к хвосту мощные сильные ноги с широкой плавательной перепонкой (она соединяет все четыре пальца в сплошное «весло», откуда и научное название данного отряда птиц – Веслоногие), плотное оперение. В мышцах бакланов запасается дополнительно кислород, что позволяет им находиться под водой до 2-5 минут, нырять на глубину 40-70 метров и в длину до 100-300 метров! Причем под водой бакланы плывут гораздо быстрее, чем по поверхности воды, поскольку гребут не только ногами, но и распахнутыми крыльями. Бакланы прекрасно видят под водой, что дает им возможность быстро обнаруживать и преследовать свою единственную добычу – рыб. Как уникальное явление, в зоопарке г. Вены наблюдали случаи, когда бакланы сидели, распластавшись и погрузившись в воду на пруду, раскрыв клюв и откинув голову назад, и поджидали подлетающих деревенских ласточек, которых успешно хватали и проглатывали. Слабым местом в морфологии бакланов является отсутствие у них копчиковой железы, поэтому они не способны смазывать перья жировым секретом, оперение быстро намокает и птицы вынуждены подолгу его просушивать, прежде чем снова смогут летать. Поэтому часто удается видеть бакланов, сидящих на ветках или обрывах, скалах, отмелях с широко распахнутыми крыльями.

За несколько лет мы окольцевали десятки тысяч подросших птенцов бакланов, что позволило установить обмен особями между соседними поселениями, переселение птиц из наземных островных колоний в древесные на материке, направления и дальность разлетов в послегнездовой период и во время сезонных миграций. Было установлено, что часть птиц остается на зимовку в Азово-Черноморском регионе, а другие отлетают в бассейн Средиземного моря и Северную Африку. Продолжительность их жизни в природе составила в среднем 5-6 лет, лишь отдельные особи прожили по 12-15 лет. Среди окольцованных бакланов большинство погибло в ставных рыбацких сетях, от рук охотников (большой баклан не является официально объектом спортивной охоты, а другие виды относятся к особо охраняемым, как включенные в Красные книги), а также при отстрелах на рыбозаводных прудах. В последние годы отмечается замедление роста и стабилизация численности большого баклана, но он по-прежнему остается «проблемным видом» в европейских странах. Ради справедливости несколько аргументов в защиту этого вида. Большие бакланы являются важным звеном в трофических цепях, в круговороте биогенных веществ на водоемах, символом морских побережий. Их колонии стали мощным фактором привлечения на гнездовья редких птиц – пеликанов. Поэтому в оптимальном числе они должны быть в составе водных орнитокомплексов и экосистем.

А.И. Кошелев, В.А. Кошелев

Фото авторов

Июньские тревоги

9 июня я впервые после карантина выбрался на природу в КИЗовские уголья. Оказавшись среди хорошо и давно знакомых мне пустырей, полей и лесополос я словно вернулся на 15-20 лет назад в былое безлюдье. Вокруг расстилалась ровная гладь травы, не испещренная людскими тропами, следы былых пикников тоже укрыла густая трава, и даже колеи дорог, пробитые машинами охотников и любителей пикников, основательно заросли травой и камышом. Наверно эта заповедная тишь и гладь обострила чувства пернатых обитателей этих мест, у которых в это время уже подрастал молодняк, и они встретили моё неожиданное появление с особым негодованием. Первыми, как всегда,

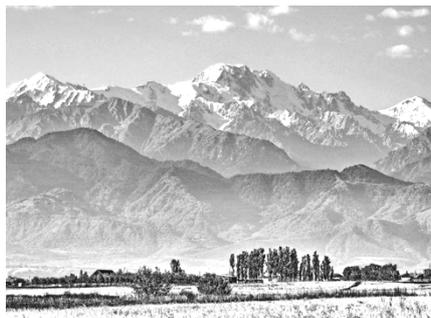

подняли тревогу сварливые сороки. Их молодняк с укороченными хвостами, уже вылетев из гнезда, был достаточно осторожен и неплохо прятался в кронах деревьев. Но длиннохвостые родители продолжали надоедливо стрекотать, внушая им, что от этого двуногого существа следует либо держаться подальше, либо спрятаться и затаиться. Рассчитывать при таком назойливом сопровождении сфотографировать что-либо кроме сорок не приходилось и я, выйдя из лесополосы, продолжил свой путь по обширному пустырю. Такие открытые места для неопытных сорочат опасны, а значит, с точки зрения их крикливых родителей не могут являться зоной родительских интересов. И сороки от меня отстали. Но не прошел я и сотни метров, как над головой раздался громкий, гнусавый крик: «кьяяу...кьяяу». Это принял эстафету родительской тревоги канюк. Пара гибридных канюков много лет гнездится на одном из старых высоких тополей на противоположной стороне пустыря. Судя по тому, как настойчиво кружил и канючил вокруг меня пернатый хищник, у них тоже были птенцы. Временами канюк набирался храбрости и совершал лобовые атаки, вглядываясь в мои глаза, как бы пытаясь понять, - что этому нарушителю спокойствия тут надо? Правда, когда этот храбрец неосторожно приблизился к лесополосе, оттуда вылетела сорока и бесцеремонно прогнала крупного, медлительного хищника от своих владений. А когда он присел отдохнуть на макушку одного из тополей, на него набросился чернолобый сорокопут. Маленькая птичка столь стремительно пикировала по U-образной траектории на канюка, защищая свою гнездовую территорию, что он несколько раз нервно вздрагивал и, в конце концов, покинул беспокойное место.

Временами надо мной начинал кружить и кричать второй канюк, ноги которого были опутаны, как мне показалось, верёвкой. «Странное какое-то место» - подумал я. В марте 2016 г. я обнаружил в 150 метрах отсюда погибшего грача. Эти птицы в большом количестве прилетали зимой ночевать в небольшую ясеневую рощу. Один из грачей прилетел с опутавшим его ногу обрывком шнура и, пока устраивался на ночлег, второй конец шнура намертво зацепился за ветку. Через два года я нашел в другом месте, но тоже недалеко, фазана в таком же подвешенном состоянии на карагаче. И вот, теперь канюк.... Сделав несколько снимков бедолаги, я

начал рассматривать их при максимальном цифровом увеличении. И тут обнаружил, что не верёвка зацепила канюка, а канюк зацепил где-то когтистыми лапами узорчатого полоза. Небольшая змейка была еще жива. Она, то поднимала, то опускала свободную часть туловища, то оплетала своим тонким хвостом хвост птицы. То, что гибридные канюки, которых ещё называют горными курганниками, ловят змей, нет ничего удивительного. В южном Казахстане у курганников, обитающих в горах, змеи и крупные безногие ящерицы желтопузики составляют до 40% их летнего рациона. А курганники, живущие в пустыне, питаются в основном более привычной для этих птиц пищей - грызунами песчанками. Полоз в когтях канюка был для меня в этом году пятым по счету. Через неделю в поле недалеко от Талгарских дач я встретил еще одну молодую шустрю змейку. А через 5 минут в сотне метров наткнулся на старую шкурку, оставленную взрослым перелинявшим полозом. Так что для меня и, похоже, для канюков этот год оказался змеиным.

17 июня я провёл первую в этом году ознакомительную экскурсию по полям в районе Талгарских дач. Конечным пунктом моего маршрута были два одиноких небольших деревца, растущих на узкой полоске, заросшей диким разнотравьем, среди обширных пшеничных и люцерновых полей. Птиц было очень мало, поэтому на интересную фотоохоту я уже не рассчитывал. Когда до

конечного пункта осталось метров 100, ко мне подлетела сорока и стала на меня орать. Я приготовил фотоаппарат, огляделся вокруг, но нигде молодых сорочат, из-за которых стоило бы поднимать такой шум, не обнаружил. Тем временем подлетела вторая сорока, и они устроили мне целое представление. Птицы то выделывали вокруг меня всякие воздушные пируэты, то опускались на землю и деловито вышагивали неподалёку, то садились на макушку куста и делали вид, что нашли там что-то очень интересное и вкусное, то опять начинали поносить меня на всю округу громкими нецензурными выражениями (на сорочьем языке, конечно). А когда я подошел к деревьям, они отлетели метров на 20, сели в пшеницу, как потом оказалось на край арыка, и пошли друг за дружкой, непрерывно стрекоча, в мою сторону. Сороки очень умные, предприимчивые птицы, но таких выкрутасов я еще не видывал. А всё это из-за трёх оперенных, но ещё куцых, не умеющих летать сорочат, сидящих в старом сорочьем гнезде, спрятанном в густой кроне дикого абрикоса. Поскольку деревце было небольшим, а гнездо располагалось на уровне глаз с хорошим обзором, я сразу начал снимать малышей в привычной для них обстановке. Благо они ничуть не испугались и смотрели на мои плавные, осторожные действия скорее с любопытством, чем с испугом. Один из них, правда, вылез из гнезда, но во время своего первого путешествия по неопытности прыгнул на тонкую веточку, начал заваливаться, беспомощно махая крылышками и испуганно пищал. Я подставил ему ладонь и приподнял. Сорочёнок воспринял это как должное: сразу успокоился, присмотрел более надёжную ветку и перепрыгнул на неё.

На дачу я возвращался изрядно уставший, но весьма довольный и увиденным, и снятым.

В.Н. Дворянов, фото автора

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В июне – июле 2019 г. в Калуге (РФ) встречены 12 галок с различными аномалиями, среди которых особенно выделялись птицы с гипертрофированными клювами – длинными и загнутыми книзу. У других галок были дефекты ног, крыльев, лысые голова и шея. (*подробнее в статье: Л.В.Маловичко. Наблюдения за галками с различными морфологическими аномалиями// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1853*).

В июле 2019 г. на окраине г. Алтай (Зыряновск) наблюдался перевозчик, поймавший проплывавшую мимо лягушку и проглотивший её головой вперед. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. Остромордая лягушка в добыче перевозчика на Алтае// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1810*).

Любопытные наблюдения за кормовым поведением скворцов в Ростове-на-Дону, где птицы с 1965 г. стали оставаться на зимовку. На свалках и прилежащих к ним полях скворцы охотятся на мышевидных грызунов, преследуя их вприпрыжку или нанося удары клювом на лету. При этом иногда промахиваются и с такой силой бьют клювом по мёрзлому грунту, что садятся и несколько секунд трясут головой, приходя в себя. Убив мышь, сразу начинают её расклёвывать. Летом, в период выведения потомства, скворцы часто охотятся за насекомыми по ночам у зажжённых фонарей. Утром скворцы проносятся на «бреющем полёте» над травой в парках, склёвывая на лету малоподвижных насекомых. Некоторые скворцы обследуют кромку берегов рек и прудов, где добывают головастика, жуков-плавунцов, снулую рыбу. Неоднократно наблюдали, как скворцы на лету выхватывают из воды уклеек, пескарей и ершей. Другие, как заправские ихтиофаги, на несколько секунд зависают в 3-5 м над водой, затем стремительно бросаются в воду и выныривают с рыбкой в клюве. Отдельные особи выбирают пассивный способ охоты: садятся на склонённые над водой ветки и терпеливо ждут появления добычи. Встречаются и обыкновенные воришки, таскающие рыбёшку из ведёрок рыбаков и даже из садков. На рыбоприёмных пунктах сотенные стаи скворцов снуют под ногами людей и кормятся рыбой у транспортёров, выклёвывая, прежде всего, глаза и расклёвывая внутренности. (*подробнее в статье: В.И.Харченко. Необыкновенное поведение обыкновенного скворца//Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 1931*).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Новозеландцы называют киви «зверьями» и вообще в шутку всячески подчеркивают, что это больше млекопитающие, чем птицы. У них очень мягкие перья, на ощупь напоминающие мягкую шерсть, и ноздри находятся на конце клюва, а не у основания, как у других птиц. Киви постоянно роются в земле, вынюхивая червей и насекомых, и такое расположение ноздрей позволяет им делать это очень эффективно. Но за это приходится расплачиваться: киви постоянно чихают, потому что земля забивается в нос. Они часто фыркают, чтобы очистить ноздри от накопившейся пыли и земли.

ОТЗЫВЫ (на № 97)

Большое спасибо за журнал, читаю всё с интересом — большинство материалов с каким-то лирическим уклоном, приятно! **С.Н.Ерохов**

Спасибо Редактору и всем кто помогает формировать и издавать журнал за журналом с завидным упорством и постоянством. Появляются новые авторы, новые рубрики и заметки, оживляющие классические наблюдения. Это, несомненно, привлекает новых читателей и, возможно, новых биологов и натуралистов.

И.Х.Мирхашимов

Спасибо за Ремез! Очень номер понравился, ещё бы,, ведь на злобу дня -"Карантин", да к тому же в глобальном масштабе. Приятно, что выдерживается выработанный стиль газеты с постоянными рубриками, что облегчает чтение и поиск нужной информации или заряда эмоций. Жаль, что не растёт число авторов за счет новых лиц. Удачи! **А.И.Кошелев**

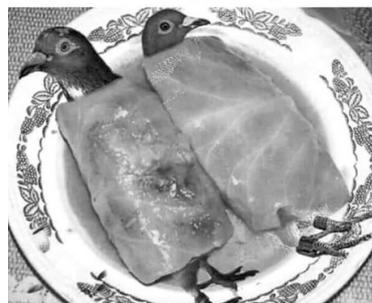
АНЕКДОТЫ

- Вы любите кошек?
- Не знаю, я их еще не пробовал.

- И снесла Курочка Ряба яичницу...
- Что курочка снесла?
- Яичницу! Накипело у неё!

- Наконец-то вы пришли на работу вовремя, Смит. - Да, сэр! Я приобрел попугая. - Попугая?! Я же вам советовал купить будильник! - Будильник не мог меня разбудить, сэр. Теперь я ставлю его рядом с клеткой. Будильник будит попугая, а то, что говорит эта птица, может разбудить кого угодно!

Как иностранцы представляют себе наше блюдо "голубцы"

Идет заяц по лесу, навстречу пьяная сова.
Заяц: - Ты кто? - Птица! - А какая? - А никакая...

Хотела стать жаворонком и встала пораньше. Теперь я злая, не выспавшаяся сова!

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе - «Газета «Общества любителей птиц «Remez»». (Надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы).

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз